

*Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
«Девятые Есиновские чтения»*

Глазов
ГГПИ
2015

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГЛАЗОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. В. Г. КОРОЛЕНКО»

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
«Девятые Есиповские чтения»

Глазов
ГГПИ
2015

РАЗДЕЛ 4

ТРАДИЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

В. С. Болбас,

*УО МГПУ им. И. П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь*

ПРИНЦИП БОГОСООБРАЗНОСТИ ВОСПИТАНИЯ В ЭТИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ БЕЛАРУСИ X–XVIII вв.

Аннотация: В статье определяется понятие «этико-педагогическая мысль», раскрывается сущность и содержательное наполнение принципа богосообразности нравственного воспитания, показаны аспекты его применения в этико-педагогической мысли Беларуси X–XVIII вв.

Ключевые слова: этико-педагогическая мысль, принцип богосообразности воспитания, нравственное совершенствование, страх Божий, любовь к Всевышнему, нравственная природа человека.

Annotation: This article defines the concept of «ethical-pedagogical thought», the essence and instructive interpretation of moral principle Bogosobraznosti, show aspects of its application in the ethic-pedagogical thought Belarus of the X–XVIII centuries.

Keywords: ethical-pedagogical thought the principle of Bogoslovskoi education, moral perfection, awe of God, love of the Most High, the moral humanity.

Этико-педагогическая мысль определяется нами как динамичная система исторически обусловленных, характерных для данного времени идей, где всесторонне, полно и комплексно раскрываются все вопросы теоретического обоснования и практической организации нравственного воспитания. Важно

отметить, что она представляет собой не просто арифметическую сумму отдельных идей, а отлаженную, отшлифованную систему, которая постоянно развивается, где объективно отображается педагогическая действительность. Системный характер идей, однако, не означает их единство и непротиворечивость. Идеи этико-педагогической мысли раскрывают вопросы нравственного воспитания всесторонне, но могут делать это, находясь на разных методологических платформах, придерживаться разных аксиологических оценок. Тем не менее наличие выразительной структуры, устойчивых тенденций развития, концептуальных базовых положений, а также функциональная востребованность теории и практики морального воспитания позволяют выделять этико-педагогическую мысль в качестве целостного теоретико-методологического и эмпирического образования.

Её важнейшее предназначение заключается в концептуализации идей нравственного воспитания. Одним из направлений такой концептуализации является разработка принципов нравственного воспитания. С самых начальных стадий генезиса этико-педагогической мысли ещё в языческие времена с обожествлением природы закладываются основы принципа богосообразности воспитания. Распространение христианства на восточнославянских землях содействовало выделению богосообразности нравственного воспитания в самостоятельный значительный принцип. Не случайно М. Вебер христианство наряду с буддизмом и исламом называл «этической религией», где само приближение к Богу предполагает исполнение прежде всего нравственных требований, а не только богослужебных предписаний. Кстати, совместимости традиционной этики с христианской во многом способствовал плавный переход от патриархального почитания предков к осознанию Бога как Отца Небесного. В христианстве данный принцип является основополагающим и системообразующим, согласно ему все воспитание, как и сама жизнь, направлено на спасение души, что подразумевает стремление к духовно-нравственному совершенству. Наличие природы человека признавалась испорченной грехом первочеловека и нуждалась в серьезном совершенствовании.

Служение Богу поднимало нравственные отношения на значительно более высокий духовный уровень, чем в традиционной культуре с её прогматической ориентацией.

Богосообразность рассматривается как организация развития личности согласно центральному началу всего сущего. Этот принцип в воспитательной практике часто проявляется как принцип согласованности с собственной совестью. Он предопределяет пути воспитания человека в человеке. Последний провозглашается христианством богоподобным существом, поскольку создан Всевышним по своему образу и подобию. Наличие у Бога выраженных личностных качеств предполагало повышение субъектности каждого индивида прежде всего в нравственном плане. Всё это обусловило возвышение человеческой личности, восприятие её в качестве главной ценности и смысла воспитания. Богосообразность процесса духовно-нравственного воспитания утверждает неограниченные возможности совершенствования человека, что стало лейтмотивом этико-педагогических интенций средневеково-христианского этапа развития этико-педагогической мысли Беларуси. В одной из своих молитв Кирилл Туровский подчеркивает: «... яко от небытия мя во бытие вся привел еси и своего образа подобием украсив мя, словесем же и разумом превыше скота вознес мя и твари всей владыку устроил мя еси» [1, с. 254].

Принцип богосообразности нравственного воспитания предусматривает воспитание в первую очередь с позиций религиозной веры, которая является универсальным измерением сознательности, индивидуальности и духовности личности. Кирилл Туровский обращал внимание на то, что вся деятельность человека, его нравственное и социальное бытие должны основываться на вере. Мыслитель предупреждал: «...душевное бремя грех... и не солнут бо ся грешнича словеса не иму влаги Святаго Духа» [1, с. 433]. Вера позволяет человеку очерчивать Божье в самом себе и, таким образом, делать экзистенциальный выбор в жизни, отличать моральное от аморального. Симеон Полоцкий указывал: «Большая эта мудрость – добро от зла отличать» [2, с. 195]. Просветитель подчеркивал, что первичные восприятия многих явлений и

вещей очень обманчивы, и только вера и обусловленная ею моральная образованность индивида позволят сделать правильные выводы в организации его духовного развития.

Органическое сочетание любви к Всевышнему и ответственности перед ним во многом обеспечивали эффективность духовно-нравственного воспитания. Принцип богосообразности нравственно-воспитательной деятельности также понимался как воспитание в Божьем страхе. Владимир Мономах призывал: *«Страх имейте Божий в сердце своем»* [3, с. 59]. Воспитание в страхе Божьем рассматривалось как воспитание смиренности, покорности, ориентировало личность на самоконтроль и самовоспитание. Осознание человеком своих недостатков, своей греховности создавало фундамент для осмысления необходимости духовно-нравственного совершенствования. Этот этап самостроительства личности И. Домаскин назвал *«началом просветления души»* [4, с. 432].

Богосообразность воспитания через культивирование в человеке страха Божьего присутствует и в педагогических идеях ренессансного и просвещенческого этапов развития отечественной этико-педагогической мысли. Программное содержание братских школ Великого княжества Литовского требовало, прежде всего, научение детей первой философии — боязни Бога [5]. Франциск Скорина всегда заботился «о страхе Господнем», «о долготерпении», «о смирении» воспитанников». По существу, страх Божий очищает и преобразует индивида, он не позволяет забывать об изначально заложенном в человеке Богом добре. Анализ источников показывает, что в широкой воспитательной практике, в особенности на начальных стадиях формирования личности, страх Бога выступает в буквальном значении слов, затем постепенно осмысливается, как чувство, которое синкретически объединяет ответственность с любовью. Оно лишено выразительного философского и экзистенциального характера. Угроза перед наказанием отступает на второй план, а затем вообще снимается. Воспитание в Божьем страхе Симон Будный рассматривал как воспитание в страхе перед возможными «угрызениями собственной совести» [6, с. 130–131]. При этом главным мотивом непосредственного поведения провозглашалась именно

любовь как главная внутренняя духовная установка человека. Поэтому даже светские интенции эпохи Просвещения в Беларуси последней четверти XVIII в. итогом нравственного воспитания видели «настоящего христианина».

Таким образом, принцип богосообразности нравственного воспитания предусматривал задачу приближения человека к Богу, победы духовного начала над плотским, экзистенциального переживания нравственных ценностей, приобщения к моральной действительности. На наш взгляд, принцип богосообразности во многом предопределил развитие в педагогике вообще и в педагогической мысли Беларуси в частности лично-ориентированного подхода. Именно в воспитательной сфере намечается сглаживание противоположностей между христианско-теоцентрическим и гуманистическо-антропоцентрическим пониманием природы человека.

Список литературы

1. Мельнікаў, А. Кірыл, епіскап Тураўскі / А. Мельнікаў. – Мінск: Беларуская навука, 1997. – 462 с.
2. Полоцкий, С. *Вирши* / С. Полоцкий; сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. Б. К. Былинина, Л. У. Звонаревой. – Минск: Мастацкая літаратура, 1990. – 447 с.
3. Мономах, Вл. *Поучение* / Вл. Мономах // *Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв.* / сост. С. Д. Бибишин, Б. Н. Миторов. – М.: Педагогика, 1985. – 363 с.
4. Нейгум, М., протоиерей. *Сокровищница духовной мудрости* / М. Нейгум, протоиерей. – М.: Русь, 2002. – 767 с.
5. *Центральный государственный исторический архив Украины во Львове.* – Ф. 129. – Оп. 2. – Д. 54.
6. Будный, С. *Катехизис то ест наука стародавняя христианская, от светого писма для простых людей языка руского, в пытаниех и отказах събрана* / С. Будный, Л. Крышковский, М. Кавечинский. – Несвиж: Тип. М. Кавечинского, 1562. – 520 с.